

ЕГО ГОДА - ЕГО БОГАТСТВО

Первая запись в трудовой книжке Ивана Андреевича Кандаурова появилась десятого мая 1933 года – шестьдесят лет назад, а рабочая биография началась еще раньше.

Андрей Яковлевич и Фекла Васильевна Кандауровы жили в селе Алексеевка – Тузово Ростовской области, граничащем с Украиной. Вторым ребенком в семье появился первого января 1914 года, сыну дали старое русское имя Иван. Мальчик рос смывленным, в школе учился хорошо. Но дальше трех классов дело не пошло, потому что другого учебного заведения здесь не было. Подрастали братья и сестры (их было уже семеро). Старшим детям надо было идти на работу. Грамотный Иван стал учетчиком труда. Хотя знал все крестьянские работы – пахал, сеял, чинил инвентарь, возился с механизмами. Году в 29-м создан был колхоз «Красный Тузов», но что-то в нем не заладилось. Туго пришлось многодетным Кандауровым в голодные тридцатые, и решили они сняться с родного гнезда и уйти пешком в Ровеньки, где на шахтах можно было заработать, спасти от голодной смерти детей.



Один из родственников работал на шахте № 15 «Ударник» врубмашинистом и согласился взять Ивана к себе в помощники. Так парень оказался в забое. Без отрыва от производства он окончил сначала курсы машинистов, затем механиков. Теперь мелкий ремонт врубовой машины мог произвести и сам.

В начале 30-х годов в наших шахтах использовали в основном импортную технику, произведенную фирмами Германии, Англии, США. Но внимание правительства и всего народа к угольной промышленности дали свои плоды – в Донбасс пришли отечественные механизмы, в частности продукция Горловского завода.

Рассказывая о том, как работали горняки в то время, Иван Андреевич подчеркнул, что успех на производстве обеспечивала строжайшая дисциплина. Рабочие очень берегли технику, заботились о ней, ведь в случае ее поломки домой можно было попасть только через здание на улице Подлесной, на котором висела табличка с хорошо известными буквами: «ГПУ».

Пласты на Валентиновских шахтах были малой мощности. Норма выработки зависела от их крепости. Подрезав пласт, определяли расстояние между шпурами, чтобы и пай взять побольше, и качество угля обеспечить хорошее. Молодежь не ленилась работать – хотелось сделать что-то полезное для страны, да и зарплату побольше получить (машинисты врубовых машин относились к высокооплачиваемым категориям р а б о ч и х). Бригады были небольшие – врубмашинист, его помощник,



смазчик, крепильщик, но часто крепление выработок и обслуживание техники осуществляли со своими подчиненными сами машинисты.

Работа отнимала много сил, но молодость брала свое. После трудового дня девчата и пани под аккомпанемент своих самостоятельных ансамблей организовывали танцы. Под баян, гармонь, гитару плясали польку, краковяк, вальс. Иван играл на мандолине. Жили хоть небогато, но весело.

Но обстановка в мире накалялась. Уже шла, вторая мировая война. В июне 1940 года состоялся неурочный призыв в Красную Армию. Иван попал в инженерные войска. Саперный батальон стоял в районе города Змиев на Северском Донце. Молодые воины учились строить мосты и переправы и уничтожать их, готовили полигоны для учений танкистов Харьковского военного округа. В

одну из сентябрьских ночей новобранцев посадили в эшелоны и отправили в Бессарабию. После присоединения к Советскому Союзу Молдавии 13-й Отдельный батальон разведки, в котором служил наш земляк, был расквартирован в семидесяти километрах от Кишинева. Здесь Иван Кандауров сменил свою воинскую специальность и стал радистом. К началу Великой Отечественной войны он командовал передвижной радиостанцией. Обычно в мае воинские части отправлялись на полевые сборы в летние лагеря. Так было и в том памятном сорок первом. 21 июня старшина сборов Кандауров сводил, как всегда по субботам, своих ребят в баню, выдал чистое белье и распустил по палаткам на отдых.

Предрассветные взрывы особого беспокойства не вызывали. Лето ... время учений, ночные тревоги и марш-броски были нередки. И только когда отбомбившиеся над Кишиневом «мессеры» напали на палаточный лагерь, стало ясно, что к чему. Начальник сборов – молоденький младший лейтенант только и успел сказать: «Все, братцы, это война ...»

По условному сигналу, свернув станции, радисты отправились в расположение своих частей. Насколько серьезно положение, поняли лишь тогда, когда вместе с новым бельем и боевым оружием получили нагрудные медальоны.

Оборону держали недолго. Начались горькие месяцы отступления. Слишком неравны были пока силы. На Днестре Иван расстался со своей рацией, разбитой при бомбежке.





Семьдесят два дня наши воины стойко защищали Одессу, а затем на кораблях были переправлены в Севастополь. «Из одесского мешка да в севастопольскую сумку». – заметили остряки. Ни на миг не теряли бойцы веры в то, что делают нужное дело, отвлекая на себя силы врага и облегчая участь защитников Одессы и Москвы.

Новый 1942-й год Иван встречал в госпитале. Девять месяцев провел на больничной койке. А в начале июля попал для кратковременного отдыха в родной город. Фронт надвигался стремительно, началась эвакуация. И хотя была возможность уехать на работу в тыл. Иван Андреевич отправился в поселок Краснодон, где формировался батальон из выздоравливающих воинов. Кто знает, побывал бы он еще когда-либо в городе-курорте Сочи, если бы не второе ранение. А на долечивание попал в Азербайджан. Вторая мировая относительно пощадила тогда этот благословенный край, в котором теперь свистят пули, и льется кровь. Больно об этом слышать сегодня ветеранам ...

В 43-м отечественная промышленность наладила выпуск нужного количества танков Т-34. из всех воинских частей собрали бывших танкистов и радистов для формирования боевых экипажей. Радист Кандауров с товарищами по оружию получил свою «тридцать четверку» в Нижнем Тагиле и в составе 15-й гвардейской Новобужской механизированной бригады принял участие в освобождении родной Украины. Знаменитый Одесский рейд закончился освобождением города-героя. В перерыве между боями, который длился с апреля по август 1944 года, Иван Андреевич Кандауров написал заявление о приеме в партию. Так у него появилась льгота – первым идти в бой.

